

КЛЮЧЕВАЯ ТЕМА¹

Статья 10

Позитивные обязательства государства в отношении защиты журналистов и журналистской деятельности

(Дата последнего обновления: 19 августа 2020 года)

Общие положения

Суд считает, что подлинное и эффективное осуществление права на свободу выражения мнения зависит не только от выполнения государством своих обязательств воздерживаться от вмешательства, но и от принятия ряда позитивных мер по защите, которые могут потребоваться даже в области межличностных отношений (см. Постановление Большой Палаты Европейского суда по делу «Паломо Санчес и другие против Испании» (*Palomo Sánchez and Others v. Spain*) от 2011 года, § 59; см. также Постановление Европейского суда по делу «Эпплби и другие против Соединенного Королевства» (*Appleby and Others v. the United Kingdom*) от 2003 года, § 39; Постановление Европейского Суда по делу «Озгюр Гюндем против Турции» (*Özgür Gündem v. Turkey*) от 2000 года, § 43; Постановление Европейского Суда по делу «Динк против Турции» (*Dink v. Turkey*) от 2010 года, § 106 и Постановление Европейского Суда по делу «Хусейнова против Азербайджана» (*Huseynova v. Azerbaijan*) от 2017 года, § 120).

В частности, позитивные обязательства по статье 10 Конвенции требуют, чтобы государства, выстраивая эффективную систему защиты журналистов, создавали благоприятные условия для участия в публичных дебатах всех заинтересованных лиц, позволяя им без страха выражать свои мнения и идеи, даже если они противоречат тем, которые отстаивают официальные власти или значительная часть общественного мнения, или даже если они раздражают или шокируют последних (см. Постановление Европейского Суда по делу «Динк против Турции» (*Dink v. Turkey*) от 2010 года, § 137; Постановление Европейского Суда по делу «Хадия Исмаилова против Азербайджана» (*Khadija Ismayilova v. Azerbaijan*) от 2019 года, § 158 и Постановление Европейского Суда по делу «Хусейнова против Азербайджана» (*Huseynova v. Azerbaijan*) от 2017 года, § 120).

В тех случаях, когда преступления совершаются против журналистов, для властей крайне важно проверить возможную связь между преступлением и профессиональной деятельностью журналиста. Ссылаясь на [Рекомендацию CM/Rec\(2016\)4 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о защите журналистики и безопасности журналистов и других работников средств массовой информации](#), Суд рассмотрел это требование в свете позитивных обязательств, вытекающих из статьи 10 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хадия Исмаилова против Азербайджана» (*Khadija Ismayilova v. Azerbaijan*) от 2019 года, §§ 159 и 164), или в свете процессуальных обязательств, предусмотренных статьей 2 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хусейнова против Азербайджана» (*Huseynova v. Azerbaijan*) от 2017 года, § 115 и Постановление Европейского Суда по делу «Мазепа и другие против Российской Федерации» (*Mazepa and Others v. Russia*) от 2018 года, § 73).

¹ Подготовлено Секретариатом. Не имеет обязательной силы для Суда.

Защита журналистов в контексте их журналистской деятельности согласно обязательствам по статье 10 и/или другим статьям Конвенции

Статья 2 Конвенции

В делах, касающихся убийства журналистов, Суд рассматривал позитивные обязательства (в отношении материально-правовых и процессуальных аспектов) только по статье 2 и в сочетании со статьей 10 Конвенции².

- Согласно Постановлению Европейского Суда по делу «Озгюр Гюндем против Турции» (*Özgür Gündem v. Turkey*)³ от 2000 года владелец и главный редактор газеты Озгюр Гюндем подал жалобу в связи с тем, что выпуск газеты прекратился из-за кампании нападок на журналистов и других лиц, связанных с газетой, а также юридических мер, принятых против газеты и ее сотрудников. Суд установил наличие нарушения статьи 10 Конвенции (§ 71).
- Согласно Постановлению Европейского Суда по делу «Динк против Турции» (*Dink v. Turkey*) от 2010 года (§§ 107, 137–139) Суд признал нарушение статьи 2 (в отношении материально-правовых и процессуальных аспектов) и нарушение статьи 10 (в отношении позитивных обязательств) ввиду того, что власти не защитили журналиста от нападения членов экстремистской националистической группировки и его последующего признания виновным в уголовном процессе, где члены этой группы в отсутствие острой социальной необходимости были допущены к участию в рассмотрении дела в качестве третьей стороны.
- Согласно Постановлению Европейского Суда по делу «Гонгадзе против Украины» (*Gongadze v. Ukraine*) от 2005 года Суд признал нарушение статьи 2 в отношении материально-правовых аспектов, причем одним из решающих факторов для Суда был тот факт, что государственные органы, в первую очередь прокуратура, должны были знать об уязвимости журналиста, освещающего политически деликатные темы, перед теми лицами, которые находились у власти в тот момент. В этой связи Суд сослался на смерть 18 журналистов в Украине за последнее десятилетие (§ 168).
- В своих решениях по другим делам об убийстве журналистов, таких как Постановление Европейского Суда по делу «Хусейнова против Азербайджана» (*Huseynova v. Azerbaijan*) от 2017 года (§ 124) или Постановление Европейского Суда по делу «Адалы против Турции» (*Adali v. Turkey*) от 2005 года (§ 260)⁴, и, установив нарушение процессуальных аспектов статьи 2, Суд не счел необходимым отдельно рассматривать жалобы по статье 10, основанных на тех же фактах. Суд руководствовался тем же подходом и в своем постановлении по делу «Кылыч против Турции» (*Kılıç v. Turkey*), установив отсутствие необходимости рассматривать жалобу по статье 10 (§ 87) и одновременно указав на нарушения статьи 2 (в отношении материально-правовых и процессуальных аспектов).
- При рассмотрении процессуального обязательства по статье 2 в Постановлении Европейского Суда по делу «Адалы против Турции» (*Adali v. Turkey*) от 2005 года (§ 231)

² В ходе рассмотрения ряда таких дел обязательства по статье 10 не затрагивались (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гонгадзе против Украины» (*Gongadze v. Ukraine*) от 2005 года и Постановление Европейского Суда по делу «Мазепа и другие против Российской Федерации» (*Mazepa and Others v. Russia*) от 2018 года).

³ При рассмотрении данного дела обязательства по статье 2 не затрагивались.

⁴ См. также Постановление Европейского Суда по делу «Яша против Турции» (*Yasa v. Turkey*) от 1998 года относительно убийства человека, продававшего прокурдскую газету, в рамках кампании против лиц, причастных к распространению определенных газет.

Суд счел утверждение заявителя о том, что убийство ее мужа было связано с его деятельностью в качестве журналиста, вполне правдоподобным и постановил, что власти не провели достаточно эффективного расследования для установления мотивов убийства (аналогичный подход в контексте обязательств по статье 3 применяется в Постановлении Европейского Суда по делу «Узейир Яфаров против Азербайджана» (*Uzeyir Jafarov v. Azerbaijan*) от 2015 года, § 52 и далее).

Статья 3 Конвенции

- Согласно Постановлению Европейского Суда по делу «Наджафли против Азербайджана» (*Najafli v. Azerbaijan*) от 2012 года полицейские избили журналиста дубинками во время репортажа о несанкционированной политической демонстрации. Суд отметил, что, несмотря на явные попытки заявить, что он является журналистом, который просто выполняет свою работу и наблюдает за демонстрацией, заявитель был подвергнут ненужному и чрезмерному применению силы. Суд отклонил аргумент правительства страны об отсутствии намерения препятствовать самой журналистской деятельности заявителя: независимо от наличия или отсутствия такого намерения имело место ущемление его прав, закрепленных в статье 10, и в силу этого имело место нарушение статьи 10, а также статьи 3 (§§ 68–70; при этом с иным исходом дела в схожих обстоятельствах можно познакомиться в Постановлении Европейского Суда по делу «Ризванов против Азербайджана» (*Rizvanov v. Azerbaijan*) от 2012 года, §§ 50 и 73).
- Согласно Постановлению Европейского Суда по делу «Узейир Яфаров против Азербайджана» (*Uzeyir Jafarov v. Azerbaijan*) журналист-заявитель подвергся жестокому нападению со стороны двух мужчин. Хотя Суд пришел к выводу о наличии нарушения статьи 3 (в отношении процессуального аспекта), не удалось установить, что заявитель подвергся применению силы со стороны представителя государства или что к нападению на заявителя с целью воспрепятствовать его журналистской деятельности был причастен представитель государства (§§ 69, 70). Поскольку утверждения заявителя по статье 10 были основаны на тех же фактах, что и уже рассмотренные по статье 3, Суд счел, что необходимость рассматривать эту жалобу и по статье 10 Конвенции отсутствует.

Статья 5 Конвенции⁵

- В делах, касающихся досудебного содержания под стражей журналистов-расследователей, обвиняемых в пособничестве преступной организации, Суд подчеркнул, что досудебное содержание под стражей любого лица, выражающего критические взгляды, влечет за собой целый ряд негативных последствий, как для самих задержанных, так и для общества в целом, поскольку применение меры, связанной с лишением свободы, неизбежно окажет сдерживающее воздействие на свободу выражения мнений, запугивая гражданское общество и заставляя замолчать несогласных, даже если задержанный впоследствии будет оправдан (см. Постановление Европейского Суда по делу «Шахин Алпай против Турции» (*Şahin Alpay v. Turkey*) 2018 года, § 182; а также Постановление Европейского Суда по делу «Шик против Турции» (*Şik v. Turkey*) от 2014 года, §§ 83 и 111 и Постановление Европейского Суда по

⁵ Относительно дела, в рамках которого задержание, содержание под стражей и вынесение обвинительного приговора журналисту за неповиновение приказам полиции во время демонстрации рассматривались исключительно на основании статьи 10 Конвенции, см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Пентикайнен против Финляндии» (*Pentikäinen v. Finland*) от 2015 года.

делу «Мехмет Хасан Алтан против Турции» (*Mehmet Hasan Altan v. Turkey*) от 2018 года, § 212).

- В этом контексте Суд считает, что факты критики органов исполнительной власти и опубликования информации, которая, по мнению руководства страны, представляет угрозу национальным интересам, не должны предусматривать уголовную ответственность за особо тяжкие преступления, такие как членство в террористической организации или оказание ей поддержки, попытки свержения правительства или конституционного строя или пропаганда терроризма. Более того, даже если такие серьезные обвинения предъявлены, предварительное заключение должно использоваться только в качестве исключительной и крайней меры, когда другие меры не смогли полностью гарантировать надлежащее проведение судебного разбирательства. В противном случае толкование законов национальными судами не может считаться приемлемым (см. Постановление Европейского Суда по делу «Шахин Алпай против Турции» (*Şahin Alpay v. Turkey*) от 2018 года, § 181).

Статья 8 Конвенции⁶

- В Постановлении Европейского Суда по делу «Хадия Исмаилова против Азербайджана» (*Khadija Ismayilova v. Azerbaijan*) от 2019 года был рассмотрен вопрос о неспособности государственных органов провести эффективное расследование серьезного ущемления прав на частную жизнь известной журналистки-расследователя, выступавшей с резкой критикой правительства страны. Суд установил, что статья 10 требует от государства принятия позитивных мер по защите свободы выражения мнения журналистки в дополнение к позитивному обязательству по статье 8 в отношении защиты от ущемления ее права на частную жизнь (§ 164).

В частности, Суд отметил, что действия уголовного характера, совершенные против заявителя, очевидно, были связаны с ее журналистской деятельностью: никаких других правдоподобных мотивов для преследования, с которым она столкнулась, не было выдвинуто или выявлено не удалось (§ 162). Суд также отметил, что заявитель неоднократно доводила до сведения властей обеспокоенность и опасения в отношении того, что она стала жертвой скоординированной кампании, организованной в отместку за ее журналистскую деятельность (§ 163).

Принимая во внимание поступающие сообщения об общей ситуации со свободой выражения мнения в Азербайджане и конкретные обстоятельства дела заявителя, Суд счел, что угроза публичного унижения и действия, приведшие к вопиющему и необоснованному вторжению в частную жизнь заявителя, либо были связаны с ее журналистской деятельностью, либо должны были рассматриваться властями при проведении расследования таким образом, как если бы они могли быть связаны с ее журналистской деятельностью (§ 164).

Показательные примеры

- Постановление Европейского Суда по делу «Яша против Турции» (*Yaşa v. Turkey*) от 1998 года: отсутствие эффективного расследования убийства человека, продававшего прокурдскую газету, в рамках кампании против лиц, причастных к распространению определенных газет (нарушение статьи 2);
- Постановление Европейского Суда по делу «Озгур Гюндем против Турции» (*Özgür Gündem v. Turkey*) от 2000 года: систематическая кампания против газеты, включающая

⁶ О конкретных аспектах, связанных с защитой журналистских источников информации, см. главу VI руководства по прецедентной практике по статье 10.

убийства, исчезновения, поджоги, преследование и запугивание журналистов и распространителей газеты и задержание вышеуказанных лиц, а также необоснованные судебные разбирательства, включая изъятие тиражей газеты (нарушение статьи 10).

- Постановление Европейского Суда по делу «Килич против Турции» (*Kiliç v. Turkey*) от 2000 года: убийство журналиста и неспособность властей защитить его жизнь (нарушение статьи 2);
- Постановление Европейского Суда по делу «Адалы против Турции» (*Adalı v. Turkey*) от 2005 года: убийство журналиста в Турецкой Республике Северного Кипра (ТРСК) неустановленными нарушителями (нарушение статьи 2 Конвенции в связи с тем, что национальные власти не провели надлежащего и эффективного расследования обстоятельств данного убийства);
- Постановление Европейского Суда по делу «Гонгадзе против Украины» (*Gongadze v. Ukraine*) от 2005 года: смерть журналиста, предположительно в результате насильственного исчезновения и неспособности властей защитить его жизнь (нарушение статьи 2);
- Постановление Европейского Суда по делу «Динк против Турции» (*Dink v. Turkey*) от 2010 года: позитивные обязательства в отношении защиты жизни журналиста после угроз смерти и создания благоприятных условий для свободы выражения своего мнения (нарушение статей 2 и 10);
- Постановление Европейского Суда по делу «Компания "Телеграф медиа Недерланд ланделейке медиа Б.В." и другие против Нидерландов» (*Telegraaf Media Nederland Landelijke Media B.V. and Others v. the Netherlands*) от 2012 года: слежка за журналистами (нарушение статей 8 и 10);
- Постановление Европейского Суда по делу «Ризванов против Азербайджана» (*Rizvanov v. Azerbaijan*) от 2012 года: процессуальное обязательство провести эффективное расследование (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Наджафли против Азербайджана» (*Najafli v. Azerbaijan*) от 2012 года: процессуальное обязательство провести эффективное расследование (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Нагла против Латвии» (*Nagla v. Latvia*) от 2013 года: выемка данных, принадлежащих журналисту (нарушение статьи 10);
- Постановление Европейского Суда по делу «Шик против Турции» (*Şik v. Turkey*) от 2014 года: задержание журналиста (нарушение статей 5 и 10);
- Постановление Европейского Суда по делу «Эмин Хусейнов против Азербайджана» (*Emin Huseynov v. Azerbaijan*) от 2015 года: процессуальное обязательство провести эффективное расследование (нарушение статьи 3);
- Постановление Европейского Суда по делу «Шахин Алпай против Турции» (*Şahin Alpay v. Turkey*) от 2018 года: задержание журналиста (нарушение статей 5 и 10);
- Постановление Европейского Суда по делу «Мазепа и другие против Российской Федерации» (*Mazepa and Others v. Russia*) от 2018 года: неполное и затянутое расследование заказного убийства журналиста-расследователя (нарушение статьи 2);
- Постановление Европейского Суда по делу «Мехмет Хасан Алтан против Турции» (*Mehmet Hasan Altan v. Turkey*) от 2018 года: задержание журналиста (нарушение статей 5 и 10);
- Постановление Европейского Суда по делу «Хадия Исмаилова против Азербайджана» (*Khadija Ismayilova v. Azerbaijan*) от 2019 года: раскрытие информации о частной жизни журналиста и невыполнение национальными властями своего позитивного

обязательства провести эффективное расследование этого очень серьезного ущемления прав (нарушение статей 8 и 10).

Дополнительные ссылки

Другая ключевая тема:

- [Язык ненависти](#)

Отчеты по результатам исследований:

- [Статьи 2, 3 и 10: безопасность журналистов](#) (на англ. языке)

Информационно-тематические листки:

- [Защита журналистских источников информации](#) (EN / FR)

Ключевые международные документы:

- Рекомендация CM/Rec(2016)4 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о защите журналистики и безопасности журналистов и других работников средств массовой информации (EN / FR)
- ПАСЕ: Рекомендация 2062 (2015) и Резолюция 2035 (2015) «Защита безопасности журналистов и свободы средств массовой информации в Европе» (EN / FR)
- Международный пакт о гражданских и политических правах: замечание общего порядка № 34 (EN / FR)

Публикация Совета Европы:

- [Журналистика в опасности: угрозы, актуальные проблемы и перспективы](#) (EN / FR)

ССЫЛКИ НА КЛЮЧЕВЫЕ СУДЕБНЫЕ ДЕЛА ИЗ ПРЕЦЕДЕНТНОЙ ПРАКТИКИ

- Постановление Европейского Суда по делу «Яша против Турции» (*Yaşa v. Turkey*) от 2 ноября 1998 года, Сборник судебных решений 1998-VI;
- Постановление Европейского Суда по делу «Озгюр Гюндем против Турции» (*Özgür Gündem v. Turkey*), жалоба № 23144/93, ЕСПЧ 2000-III;
- Постановление Европейского Суда по делу «Кылыч против Турции» (*Kılıç v. Turkey*) от 28 марта 2000 года, жалоба № 38473/02;
- Постановление Европейского Суда по делу «Гонгадзе против Украины» (*Gongadze v. Ukraine*) от 8 ноября 2005 года, жалоба № 34056/02;
- Постановление Европейского Суда по делу «Адалы против Турции» (*Adalı v. Turkey*) от 31 марта 2005 года, жалоба № 38187/97;
- Постановление Европейского Суда по делу «Динк против Турции» (*Dink v. Turkey*) от 14 сентября 2010 года, жалобы №№ 2668/07 и 4 других;
- Постановление Европейского Суда по делу «Ризванов против Азербайджана» (*Rizvanov v. Azerbaijan*) от 17 апреля 2012 года, жалоба № 31805/06;
- Постановление Европейского Суда по делу «Наджафли против Азербайджана» (*Najafli v. Azerbaijan*) от 2 октября 2012 года, жалоба № 2594/07;
- Постановление Европейского Суда по делу «Компания "Телеграф медиа Недерланд ланделейке медиа Б.В." и другие против Нидерландов» (*Telegraaf Media Nederland Landelijke Media B.V. and Others v. the Netherlands*) от 22 ноября 2012 года, жалоба № 39315/06;
- Постановление Европейского Суда по делу «Нагла против Латвии» (*Nagla v. Latvia*) от 16 июля 2013 года, жалоба № 73469/10;
- Постановление Европейского Суда по делу «Шик против Турции» (*Şik v. Turkey*) от 8 июля 2014 года, жалоба № 53413/11;
- Постановление Европейского Суда по делу «Узейир Яфаров против Азербайджана» (*Uzeyir Jafarov v. Azerbaijan*) от 29 января 2015 года, жалоба № 54204/08;
- Постановление Европейского Суда по делу «Эмин Хусейнов против Азербайджана» (*Emin Huseynov v. Azerbaijan*) от 7 мая 2015 года, жалоба № 59135/09;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Пентикайнен против Финляндии» (*Pentikäinen v. Finland*), жалоба № 11882/10, ЕСПЧ 2015;
- Постановление Европейского Суда по делу «Хусейнова против Азербайджана» (*Huseynova v. Azerbaijan*) от 13 апреля 2017 года, жалоба № 10653/10;
- Постановление Европейского Суда по делу «Шахин Алпай против Турции» (*Şahin Alpay v. Turkey*) от 20 марта 2018 года, жалоба № 16538/17;
- Постановление Европейского Суда по делу «Мехмет Хасан Алтан против Турции» (*Mehmet Hasan Altan v. Turkey*) от 20 марта 2018 года, жалоба № 13237/17;
- Постановление Европейского Суда по делу «Мазепа и другие против Российской Федерации» (*Mazepa and Others v. Russia*) от 17 июля 2018 года, жалоба № 15086/07;
- Постановление Европейского Суда по делу «Хадия Исмаилова против Азербайджана» (*Khadija Ismayilova v. Azerbaijan*) от 10 января 2019 года, жалобы №№ 65286/13 и 57270/14;